

Гурген Овнан, „Русско-армянские литературные связи в XIX—XX веках“

За прошедшие двадцать пять лет Гурген Овнан издал три монографических труда о русско-армянских литературных связях в XIX и XX веках. Каждый из них в свое время в нашей печати получил оценку, положительную и доброжелательную. Один из его трудов больше, другой может быть несколько меньше, но каждый в отдельности заняли свое место на нашей советской литературоведческой полке.

Сегодня перед нами на столе лежит в двух томах изданный капитальный труд об русско-армянских литературных связях Г. Овнана.

Русско-армянские литературные связи, их история, проблематика, конкретные этапы и проявления в нашей армянской советской литературе на сегодня привлекают к себе внимание многих исследователей. Можно назвать несколько имен наших ученых, внесших свою долю в советское литературоведение по этой важной тематике: В. Парсамяна, Р. Оганесяна, Р. Заряна, С. Арешян, В. Вартаняна и других. Гурген Овнан среди перечисленных армянских литературоведов и исследователей занимает свое, ему принадлежащее, место.

Русско-армянские литературные связи в XIX—XX веках развивались в самых различных формах, проявлениях, составляя в целом сложный комплекс отношений. Назвав свою книгу «Русско-армянские литературные связи в XIX—XX веках», Г. Овнан не хотел ни в коем случае исчерпать тему, исследовать многогранный вопрос во многих отношениях.

Из истории литературных связей двух братских народов на протяжении более одо-лого века армянского литературоведа интересует в первую очередь роль великих, ведущих, прогрессивных русских писателей на судьбу армянской литературы, даже можно сказать культуры прошлого века, когда историческая дружба армян и русских вступила в новую, более высшую фазу своего развития. В этот период произошли существенные изменения, развития. В силу сложившихся обстоятельств и условий, дальнейшее развитие армяно-русских отношений, в том числе литературных, шло в переплетении между собою. Этот процесс был не автоматическим, тем более подражательским, как может показаться с первого и, конечно, ошибочного взгляда. Не будем отвлекаться в историю и теорию вопроса, доказывая, что нельзя переносить автоматически на другую историческую или национальную почву большие общественные явления, если там не созрели и не создались аналогичные условия для развития.

Итак, Гурген Овнан разрабатывал в основном одну из множества тем русско-армянских литературных связей за последний век, начиная с гоголевского периода до творчества М. Горького включительно.

Роль передовой русской классической литературы (творчество Гоголя, Некрасова, Чернышевского, Добролюбова, Льва Толстого, Чехова и Горького) в истории армянского литературного движения.

Так можно сформулировать тему двухтомника Г. Овнана только условно, ибо наша формулировка дает только общее представление темы, не исчерпывая всей сложности авторского замысла и выполнения. Ведь роль русской литературы в истории армянского литературного процесса не ограничивается лишь воздействием на братскую литературу, не замыкается в каких-то локальных рамках литературного процесса.

1 Гурген Овнан, «Русско-армянские литературные связи в XIX—XX веках». Книга первая, 1960 г., книга вторая, 1961 г. Издательство АН АрмССР, Ереван, на армянском языке.

В труде о Гоголе его больше всего интересует вопрос влияния гоголевского реализма в армянской художественной литературе. Это влияние он рассматривает под углом зрения пропаганды произведений Гоголя в армянских переводах, культуру перевода произведений Гоголя на армянском языке, процесс освоения переводческого искусства, формирование и дальнейшее развитие армянского критического реализма и место в этом процессе культуры гоголевского реализма.

По-иному звучит работа автора о Некрасове.

Поэзия Некрасова очень близка была по своему духу, тематике, идеологической направленности поэзии крупного армянского поэта Иоаннеса Иоаннисяна. В поэзии Некрасова и Иоаннисяна есть общее, созвучное, близкое друг к другу начало, но есть и что-то национальное, делающее творчество каждого из них самобытным, национальным.

В армянском литературоведении, конечно, советского периода, уже было справедливо отмечено многообразие созвучий «некрасовских мотивов» в армянской поэзии, в творчестве армянских демократических писателей (Иоаннеса Иоаннисяна, Александра Цатуряна и др.).

Свое исследование о Горьком Г. Овнан дает на широком фоне. Как известно из существующей литературы в окружении М. Горького, тем более в годы, когда он намеревался создать библиотеку Сборников литератур народов России, находились крупные армянские литературные деятели: Ваан Терьян, Погос Макинцян, Ованес Туманян, а через Валерия Брюсова и другие крупные армянские литераторы общались с Алексеем Максимовичем. Долголетняя дружба Горького с Ширванзаде общеизвестна.

Если в период деятельности Гоголя, Некрасова армянская литература пассивно действовала на русскую литературу, то в период деятельности М. Горького, в значительной степени благодаря активности М. Горького, В. Брюсова и других ведущих русских литературных деятелей, армянская литература стала активным фактором во взаимоотношениях между армянским и русским народами.

Вот почему Г. Овнан исследование о Горьком назвал «Горький и армянская культура».

Большой удачей автора надо считать его сравнительно небольшую монографию о Чернышевском.

Сложилось мнение, будто тема о Чернышевском в армянском литературоведении исчерпана в связи с темой о Налбандяне. Не будем говорить о том, что Налбандян за последние двадцать лет (не говоря уж о прошлых работах) всесторонне изучен и осмыслен. А Чернышевский попутно получил свое заслуженное признание у армянских литературоведов.

Глава о Чернышевском в книге Г. Овнана (в первом томе) занимает всего 93 страницы, сравнительно малое место.

Г. Овнан использовал большое количество архивных документов, неизвестных до сих пор нашей общественности, извлеченных из госархивов. Он «выкопал» забытые и малоизвестные публикации дореволюционного времени, в которых говорилось что-нибудь о Чернышевском и об отношении к нему со стороны литературных и общественных деятелей армян (А. Арасханян, М. Патканян, Раффи). Исследователь по зернышкам собрал разбросанные во многих книгах и журналах данные об общении Чернышевского с армянами в Астрахани, Петербурге, Саратове, об отношении самого Николая Гавриловича к ним и об оценке этих людей личности Чернышевского.

Читается этот монографический очерк, как увлекательное произведение, в котором бережно, тепло и заботливо дан облик великого Чернышевского.

Г. Овнан показал Чернышевского с иной стороны—его народность среди нерусских людей еще при жизни его. Прямо скажем, этот монографический очерк должен быть скорее переведен на русский язык, чтоб имеющийся пообел в литературе заполнить.

Изыскания Г. Овнана, оставшиеся на страницах журналов и литературных газет, всегда говорили о наклонности автора к кропотливым изысканиям.

С этой точки зрения его обзоры содержательные, интересные, дающие в сжатом виде богатый материал читателю.

В т. н. обзорных двух главах труда Г. Овнана мы видим добросовестного исследователя, так много поработавшего над источниками, использовавшего разнохарактерный материал: литературоведческий, вспомогательный, фактический. Мы замечаем также историка, умеющего выбрать нужное в ворохе соблазнительных материалов. Здесь прежде всего мы видим вкус ученого, его требовательность, большое умение ориентироваться в архивном и печатном хозяйстве.

С этой точки зрения также заслуживают внимания два раздела в двухтомнике: в первом томе—Литературно-культурные взаимоотношения в первой половине XIX века, во втором томе—Русско-армянские литературные взаимоотношения во второй половине XIX века. В них, иногда пунктиром, в отдельных случаях более обстоятельно дана картина века под углом зрения русско-армянской литературной дружбы. Мы видим как кривая идет вверх, отношения становятся более прочными, обстоятельными, шире охватывая людей литературы. Этот процесс автор показал убедительно.

Рецензируемый труд Г. Овнана имеет одну занимательную особенность, на которой считаем необходимым остановиться. Это — двухплановость исследования. Основной материал книги литературоведа: Гоголь, Некрасов, Чернышевский, Добролюбов, Лев Толстой, Чехов, Горький... Естественно, что между этими титанами русской литературы за век имеется в большом множестве больших и значительных факторов в художественной литературе, сыгравших свою роль во взаимоотношениях двух народов, в истории литературных связей армян и русских. Изучение процесса литературных связей, будучи многогранным, поможет современникам понять роль крупнейших представителей литературы в жизни культуры и во взаимоотношениях двух народов.

Гурген Овнан понимал, что его исследования, оригинальные и глубокие с точки зрения охвата темы и подачи материала, нуждаются в каких-то связующих «прослойках», в обзорных главах. Основные главы рецензируемого двухтомного труда Гургена Овнана со всей очевидностью показывают эрудицию, глубокий охват разрабатываемого материала, оригинальный путь изучения темы. Обзорные две главы исследования говорят о широком охвате литературных и культурных материалов, о нужных и полезных знаниях, представленных в книге «Русско-армянские литературные связи в XIX и XX веках».

Конечно, часть сообщаемых данных и материалов известна квалифицированному читателю Г. Овнана. Этого не скрывает автор рецензируемой работы. Он со всей добросовестностью приводит источники, цитирует произведения советских ученых, указывает источники. Эти, названные нами обзорными главы придают труду цельный характер.

Гурген Овнан — исследователь, обладающий культурой кропотливого, до предела придиричвого уточнения источников, библиографического уточнения материалов, нахождения материалов, порою малозвестных, забытых или даже совсем неизвестных.

Надо было прежде всего найти переводы произведений русских авторов, разбросанные в армянских изданиях в различных странах мира, тщательно проверить, сравнивать переводы с оригиналами.

С точки зрения научной добросовестности и работоспособности эта сторона труда исследователя может быть названа показательной. Можно смело положиться на справочные и вспомогательные материалы автора, приведенные в тексте или приложениях.

Труд Г. Овнана большой научный вклад в нашу культуру.

А. М. АРШАРУНИ